С того же направления, откуда пришли Аврора и Скади, ворвалась группа из трех человек. Среди них были гном в тяжелых пластинчатых доспехах, державший в руках нечто, похожее на очень-очень острую флейту, некто в такой же черной одежде, как и убитый, но без видимых черт лица, и старик в классической мантии волшебника, левитировавший чуть выше земли. В руках старик держал шишковатый деревянный посох, а одна его нога была сморщенной и черной, примерно в два раза толще другой ноги. И судя по ощущениям от взгляда на их сущность, карлик и одетая в одежду фигура, похоже, обладали примерно той же силой, что и человек, которого Аврора только что убила.

С другой стороны, дух Авроры жаждал сущности старика. Он был самым сильным существом, которое Аврора видела с тех пор, как покинула Пустоту, и у нее даже началось легкое слюноотделение при одном только взгляде на него. Старик, стоявший во главе группы, хмуро осматривал окрестности, разглядывая окружающие трупы. Затем он посмотрел на Аврору, которая находилась прямо над телом Скади, чей живот был вскрыт. Он нахмурился, поднял посох в воздух и уставился на Аврору. Затем его лицо стало белым, как у призрака.

Как только выражение его лица изменилось, от посоха исходило нечто, похожее на пульсацию. Аврора понятия не имела, что это такое, кроме того, что ее тело частично съедало это, когда оно прошло над ней, и она, вероятно, даже не заметила бы пульсации, если бы не съела её часть. С другой стороны, два человека рядом с ним замерли, причем гном, похоже, был потрясен не меньше старика. А затем гном и человек, похожий на убийцу, поднялись на левитацию, слегка покачиваясь над землей вместе со стариком. Втроем они устремились по коридорам, причем гораздо быстрее, чем Аврора могла уследить за ними даже глазами. Они исчезли в одно мгновение.

Проследив за торопливым уходом троицы, Аврора открыла рюкзак Скади и засунула в него меч Скади - даже если он и не пригодился, - а затем порылась в нем, чтобы посмотреть, нет ли у Скади какого-нибудь лечебного снадобья, которое она могла бы узнать просто так. Разноцветных колб оказалось довольно много, но Аврора совершенно не знала, что они делают, а поскольку Скади пока была без сознания, то, скорее всего, не узнает этого еще какое-то время.

Подхватив Скади на руки, как принцесса, Аврора, не обращая внимания на то, как медленно растворяется кожа Скади, начала бежать по туннелю так быстро, как только могла, чтобы скрыться в случае их возвращения с подкреплением, которое, по их мнению, им было необходимо. Однако вне непосредственной опасности усталость нахлынула на нее как волна: оба резерва маны почти полностью истощились. Спотыкаясь, Аврора шла по коридору, кончики ее хвостов волочились по полу. Ей нужно было уходить; судя по их реакции, мужчина, вероятно, узнал в ней Ужаса Пустоты.

Пройдя мимо потрескавшихся стен и разбитых факелов, Аврора завернула за угол и увидела следующий коридор, совершенно не тронутый только что произошедшей битвой. Спотыкаясь, Аврора переставляла одну ногу за другой, дошла до поворота в конце коридора, потом до следующего, потом до следующего. При мерцающем свете факелов Аврора снова поправила свою хватку на Скади; на руках Авроры остались многочисленные кровавые раны. И тут факелы погасли.

Несмотря на то, что Аврора погрузилась в кромешную тьму, она прекрасно видела коридор, даже точно так же, за исключением отсутствия света. Она продолжала двигаться, и через, казалось, целую вечность Аврора наткнулась на длинную, слегка проржавевшую лестницу, точно такую же, как та, по которой она спустилась. Она переложила обмякшее тело Скади под одну руку: тяжесть девушки и ее сумки вместе взятых напрягала и без того измученное тело Авроры.

Когда она добралась до вершины, с потолка автоматически начал взлетать вверх большой кусок земли. Выбравшись наружу, Аврора тоскливо оглянулась назад и увидела, как солнце садится за город. На самом деле она вышла довольно далеко от города, на опушке леса рядом с ним. Солнце окрасило горизонт в насыщенный оранжевый цвет, и Аврора, спотыкаясь о деревья и хрустя листьями под ногами, двинулась в путь.

Лавируя между деревьями и листвой, и неизвестно сколько времени пройдя в бреду и панике, Аврора зацепилась ногой за корень при подъеме на довольно крутой холм. Кувыркнувшись на землю, Аврора выронила тело Скади. Заставив себя открыть глаза, Аврора протянула руку, покрытую чужой кровью, к рюкзаку Скади. Аврора встала, но ноги ее не двигались. Последнее, что увидела Аврора в быстро угасающем зрении, была спина Скади и солнце, опускающееся за горизонт.

- - - - - - -

Застонав, Аврора потянулась, но обнаружила, что полностью обездвижена. Открыв глаза, Аврора дернула головой вверх, и, видимо, это сработало, но со всех сторон она видела только каменные стены. Подняв голову, она обнаружила, что находится в яме... размером с ее тело. Она уходила вниз на метр или два, туда, где сейчас находилась Аврора.

Заглянув внутрь, Аврора заметила, что оба ее резервуара маны снова полностью заполнены. Быстро составив заклинание Пустоты, чтобы вырезать в камне поручни, Аврора открыла свой Статус.

Имя: Аврора Дримфайр

Класс: - Недоступно -

Подкласс: - Закрыт -

Уровень: 13, ранг F

Вид: Ужас Пустоты - Девятихвостая Кицунэ (Пустота, И*?у\$и-я)

Пол: Женский

Возраст: 17 лет

Способности: Пустота, И*?у\$и-я

Душа: Ужас Пустоты (Ужас Пустоты, И*?у\$и-я).

Формы: Ужас Пустоты - Девятихвостая Кицунэ (Пустота, И*?у\$и-я); Ужас Пустоты - Девятихвостая лиса (Пустота, И*?у\$и-я).

Навыки (0/10)

Покрыв руки еще более конденсированной энергией Пустоты, Аврора нашупала опоры для ног и рук, чтобы выбраться из ямы, которую она сделала, просто лежа на земле: — Уф, похоже, теперь мне придется привыкать к этому, когда я засыпаю... но, эй, тринадцатый уровень! Ух ты!

Когда лисьи уши высунулись над краем норы, голова Авроры последовала за ними. Оглядевшись по сторонам, Аврора увидела Скади, прислонившуюся к сталагмиту с закрытыми глазами. Судя по всему, они находились в какой-то пещере, но входа в нее не было видно среди сырости и влажности.

- Скади, ты спишь? сказала Аврора, полностью высунувшись из норы. Скади выглядела на удивление невредимой, если не считать нескольких кровавых ран на руках и груди. Правда, теперь она увидела какой-то круглый пузырек, пристегнутый к боку рюкзака. Аврора подумала, что видела его раньше: в нем было что-то похожее на виноградный сок. Какое-то целебное зелье, и, скорее всего, дорогое, судя по тому, что Скади теперь выглядела почти невредимой.
- Я в шоке... пробормотала Скади, закрыв глаза, и медленно опустила голову на плечо. Мне очень плохо, Аврора.

Аврора присела, обхватив руками рот, и поднесла его к уху Скади: — Проснись, Скади, — Скади даже не шелохнулась. — Проснись.

Потянувшись к плечу Скади, Аврора замешкалась, прежде чем прикоснуться к разорванной ткани и части ее кожи под ней. И с этим прикосновением Аврора поняла, что чувствует голод. Очень сильный, на самом деле. Физический контакт со Скади был похож на то, как если бы она держала кусочек пищи между губами, но не откусывала.

Аврора чувствовала, как ее дух томится от голода, хотя Скади... Ну, Скади казалась совсем не аппетитной, особенно по сравнению с человеком, с которым она сражалась раньше, и уж тем более с такими мощными существами, как пингвин или василиск, которых она видела. Сущность Скади казалась ей примерно такой же аппетитной, как один картофельный чипс: —

Может быть, я смогу немного поесть, она ничуть не помогла во время предыдущего боя... — И хотя эта мысль казалась весьма привлекательной, Скади точно не хотелось причинить вреда, но это не меняло того факта, что в бою она была менее чем бесполезна.

Аврора не хотела хладнокровно убивать или причинять ей вред, даже если имела на это полное право. В буквальном смысле. Поведение Скади нарушило бы условия контракта, который Аврора не могла подписать, поскольку даже после того, как она буквально искалечила человека, угрожавшего ее жизни и, возможно, жизни Скади, чтобы связать концы с концами, Скади даже не попыталась помочь, пока бой не был практически выигран. Однако учить ее было бы, скорее всего, пустой тратой времени. Хотя убийство утолило бы ее голод, ее моральному компасу не нравилась мысль о том, чтобы вот так хладнокровно убить ее.

Но если подумать, то она никогда не чувствовала себя более голодной, находясь в Пустоте. Может быть, это из-за того, что теперь она получает больше травм? Нет, этого не может быть: она потеряла в Пустоте целую руку, а голода не испытывала. Может быть, потому, что она практически плавала в тех же энергиях, которые составляли ее тело? Это было бы логично.

Как бы там ни было, но, несколько раз моргнув, Аврора вновь сосредоточилась на деле: — Скади, проснись, — хмуро сказала она, повышая голос и быстро раскачивая Скади взад-вперед. Однако Аврора забыла, что она на девять уровней выше, чем была чуть раньше, и случайно применила слишком большую силу. Затылок Скади буквально впечатался в сталагмит, к которому она прислонилась, причем с гораздо большей силой, чем Аврора могла сделать раньше. И это при том, что на этом месте не было ни одного мха, не было абсолютно никакой подушки.

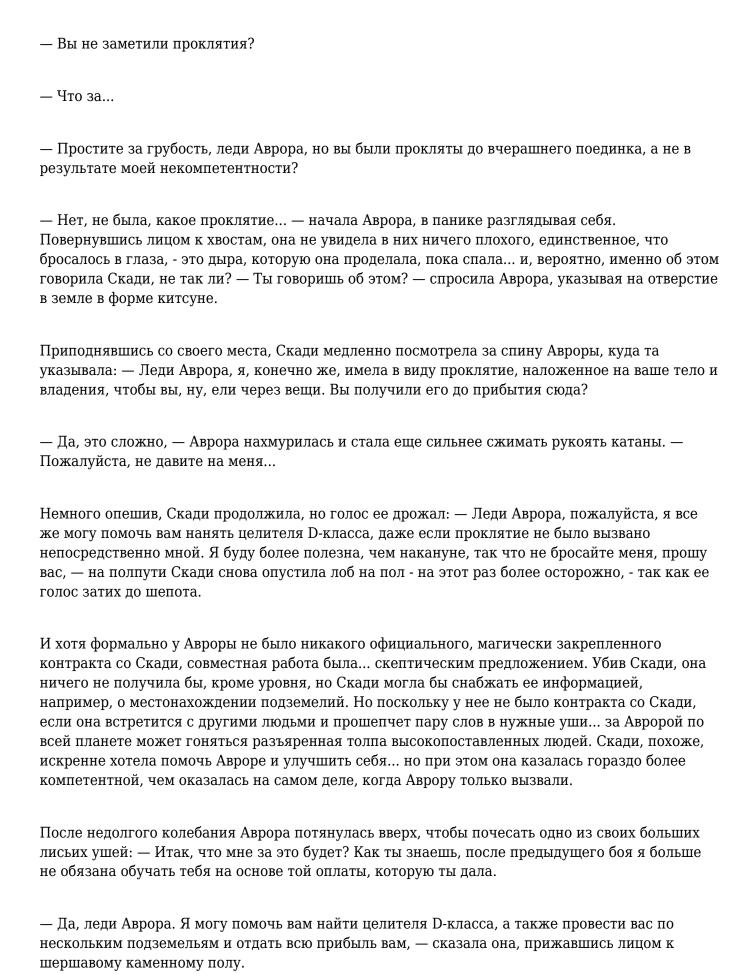
Поморщившись, Аврора убрала руку и посмотрела в сторону: Скади застонала и тут же схватилась обеими руками за затылок. Она гибко наклонилась вперед так, что ее голова уперлась в ноги: — Упс, кажется, я немного перестаралась.

Ворча, Скади открыла глаза и слегка потерла затылок одной рукой: — Что случилось... — остановившись на мгновение, как олень, попавший в свет фар, Скади быстро ударилась лбом о шершавый каменный пол, а затем и руками в простертой позе: — Леди Аврора, я приношу свои искренние извинения за события, произошедшие накануне; я могу поклясться, что сделаю все возможное, чтобы помочь, пока не накоплю достаточно средств, чтобы нанять целителя D-класса, я...

{О чем она говорит? Я разве ранена?} — подумала Аврора, оглядывая свое тело. Погладив себя по хвосту, она не увидела ничего страшного, а хвост был таким же пушистым, как всегда. — Может быть, что-то не так с моим лицом? — сказала она, потянувшись вверх, чтобы взять свои уши - да, они все еще были совершенно целы на ее макушке.

У Скади буквально отпала челюсть, а рот превратился в букву «О»: — Вы... Вы не заметили, леди Аврора?

— Что не заметила? Со мной что-то не так? — оглядев себя еще раз, Аврора не увидела

абсолютно ничего, о чем могла бы говорить Скади.

— Скади, только лекарь D-класса не сможет ничего сделать с моим... проклятием. Да и просто расположение подземелий - не самый выгодный обмен для меня, я трачу время на то, чтобы обучать тебя месяцами. Особенно хуже будет, если ты не справишься со своими обязанностями в боях, — Аврора сказала. — Даже если мне действительно нужно подтянуть уровень.

Ее голова слегка приподнялась, чтобы посмотреть на Аврору, и рот Скади снова сложился в букву «О»: — Леди Аврора, я... — начала она, слегка задыхаясь. — Я не знаю, какую еще плату я могу предложить такой, как вы. Может быть, вам что-нибудь нужно?

- Ну, во-первых, есть ли у тебя в сумке какая-нибудь еда? спросила Аврора. В конце концов, за время разговора ее душа, казалось, проголодалась еще больше; сущность Скади выглядела все аппетитнее с каждой минутой.
- О... Конечно! Прошу прощения, что не подумала об этом раньше, леди Аврора! сказала она, садясь и судорожно хватаясь за большой кожаный мешок, стоящий за сталагмитом. Торопливо заглянув внутрь, она пошарила там, прежде чем достать какой-то квадрат, завернутый в листья, который легко поместился у нее в руке.
- что это?
- Это хлеб Путейца, леди Аврора. Это питательная еда для нас, низкоуровневых, и один квадратик может прокормить нас, не эволюционировавших F-классов, целый день. Пожалуйста, возьмите его, сказала Скади, протягивая квадратик с поклоном.
- Спасибо, пожалуй, Аврора осторожно взяла уголок квадрата, обернутого листьями. Взглянув на него, она не увидела его сущности, поскольку таковой не было. Ее дух все еще звал на пиршество Скади, и даже соринка этого голода не была направлена на хлеб путника. Тем не менее, она все же развернула листик и быстро сунула его в рот, а Скади полезла в сумку и достала еще один покрытый листиками квадратик.

Что бы Аврора ни ожидала получить от нормальной еды, ничего особенного из этого не вышло. Когда она втиснула весь квадратик в рот, повышенная гибкость, свойственная высшим уровням, определенно проявилась, но хлеб как бы просто... сидел, медленно растворяясь. Конечно, она попробовала пожевать его, и, судя по всему, ее зубы все еще могли функционировать, хотя на вкус хлеб был примерно таким же, как какая-то грязь. А когда Аврора проглотила часть хлеба, ей показалось, что она пытается проглотить несколько больших острых камней.

Поморщившись, она заставила себя проглотить оставшуюся часть, что, честно говоря, ничуть не помогло. Голод не проходил, а глотать было крайне неприятно. Это явно не было свойством хлеба: Скади ела свой с улыбкой. Если уж на то пошло, то от него хотелось блевать - могла ли она вообще это делать?

Наевшись досыта, Аврора наблюдала, как Скади медленно откусывает от своей порции: {Больше никакой еды, да? Ну, думаю, я уже была готова к тому, что буду есть гораздо меньше после того, как подниму уровень... ох. Больше никакого кицунэ удона от моей мамы}, — Аврора задумалась, опустив хвост, так как хотела бы еще поплакать. {Возможно, Скади была права, когда говорила о проклятии...}

http://tl.rulate.ru/book/92495/3161959